

Весь день «Арго» быстро плыл, удаляясь от Медвежьей горы. Когда наступил вечер и корабль был уже далеко от берега, в открытом море вдруг поднялся сильный ветер.

Обрадовавшись ветру, аргонавты поставили паруса и легли спать, не заметив, что ветер был обратный. Ночью буря пригнала их назад к Кизику, но в темноте они не узнали места и подумали, что это какая-то новая страна на их пути. Они пристали к берегу и сошли на землю, грозно бряцая оружием.

Долионы в ночной тьме тоже не узнали аргонавтов. Услышав плеск весел и звон мечей, они подумали, что это морские разбойники, воспользовавшись бурной, темной ночью, напали на Кизик. Мечами и копьями встретили теперь долионы своих вчерашних гостей. До рассвета шел на берегу жестокий бой. Аргонавты были опытнее в бою и сильнее, и множество долионов было убито. Сам юный царь был насмерть поражен метким копьем Язона.

Когда же рассвело и стало ясно видно все вокруг, противники с ужасом увидели, что в темноте ночи они сражались с друзьями.

Три дня и три ночи оплакивали аргонавты и долионы свою ужасную ошибку и гибель юного царя. Его похоронили на берегу моря и на могиле насыпали высокий холм. И долго стоял этот высокий холм, и моряки с кораблей, входящих в гавань, сразу узнавали то место.

Ссора на корабле

Смутно стало на сердце у аргонавтов после злой шутки, которую сыграл с ними ветер. В молчании выполнял каждый свою дневную работу; не слышно было на корабле ни смеха, ни шуток, ни рассказов бывалых моряков. И Орфей не пел больше песен.

И море было беспокойно. Порывистый ветер все время менялся, сердито дул и гнал корабль то в одну, то в другую сторону. Трудно было кормчему вести корабль, и большие волны мешали гребцам. Медленно двигался вперед «Арго».

Вдруг сломалось весло у Геракла и мгновенно было унесено течением, только палка осталась в руках у героя. С досадой швырнул он обломок в сердитые волны и покинул свое место среди гребцов.

Язон сказал кормчему:

— Правь к берегу! Мы устали бороться с волнами, нужен отдых. И Гераклу нужно новое весло. Он найдет его в лесу на берегу. Пристанем к земле!

для нее. Я не знаю, герой, хватит ли у тебя сил справиться с этим делом.

И он так посмотрел на Язона, что аргонавт задрожал и понял, что дело не так просто, как ему показалось сначала.

— Отправляйся теперь на свой корабль, — продолжал Ээт, — расскажи товарищам, как милостив к вам царь Колхиды. Завтра утром приходи на тот берег, на поле Ареса. Быки пасутся там у реки. Я приеду и привезу тебе семена.

Язон простился с царем, и аргонавты ушли. Когда они проходили по двору, Язона остановила старуха — служанка Медеи:

— Моя госпожа просит тебя прийти сейчас в храм Гекаты. Она будет ждать тебя там. Спешь, потому что жизнь твоя и всех твоих товарищей в опасности.

Язон велел Теламону и Авгиасу вернуться на корабль и ждать его там, а сам, взяв проводником сына Фрикса, пошел в храм Гекаты.

Волшебница Медея

Храм Гекаты, богини привидений и страхов, находился за городом, в роще на холме. Там стояла статуя, у которой было три лица — в знак того, что богине подвластны небо, земля и подземное царство.

В роще бродили собаки, посвященные Гекате, жалобно блеяли в траве черные ягнята, приготовленные для жертвы.

Когда Язон, оставив своего юного спутника, вошел в рощу Гекаты, Медея пошла ему навстречу и сказала:

— Я дочь Ээта, Медея. Я служу Гекате и знаю многое, чего не знают простые люди. Я могу оживить убитого и сделать старого молодым. Могу принести

в дом несчастье, наслать страх и тоску на человека, отнять у него покой.

Сам царь, мой отец, боится меня. Но тебе я не хочу зла. Слушай! Царь задал тебе страшную задачу. Быки, на которых ты должен вспахать поле, семена для посева и само поле — не простые. У быков этих медные ноги, огонь вылетает из пасти — это быки бога Солнца. Неукротимы они, и простому человеку не справиться с ними. Вместо семян царь даст тебе зубы дракона. Если посеять их на поле Ареса, вырастут воины без числа и убьют вас всех.

Так говорила Медея и смотрела на Язона с жалостью.

Язон опустил голову:

— Ну что ж... отступить невозможно. Гибель ждет меня. Но, по крайней мере, пусть люди не назовут меня трусом.

Медея сказала:

— Я не хочу твоей гибели. Не знаю почему — мне жаль тебя, чужеземец! Мне хочется спасти тебя!

— Так помоги нам, если ты можешь! — воскликнул Язон. — Помоги добыть золотое руно, и я прославлю тебя по всей Элладе. За тремя морями,

